

Преображение “Городецких окон”

МАСТЕРСКАЯ

Евг. ВАСИЛЬЕВ

Имя Людмилы Варламовой появилось на московском художественном небосклоне как-то неожиданно. Прошли одна за другой шесть ее персональных выставок, в том числе в Италии, — и о ней заговорили как об интересном, самобытном даровании. Ее работы закупали, они появились в галереях и частных коллекциях Франции, Германии, Италии, США.

Мастерская Людмилы Варламовой — крохотная комнатка в ее квартире. Она заставлена книгами, холстами и акварельными листами. Еле уместился на диванчике, а блокнот положил на кухонную табуретку. Вот так и записывал то, что увидел...

Пока Людмила отбирает работы для показа — сообщая краткую о ней биографическую справку. Родилась в Карелии, в небольшом селе Сумский Посад на берегу Белого моря. В 1974 году окончила художественно-графический факультет Московского института культуры. Вскоре стала выставляться. Не скрывает увлечения творчеством французских постимпрессионистов — Марке и Синьяка. Но непосредственными ее учителями стали и до сих пор остаются сверкор, известный художник Евгений Расторгуев, и свекровь Мария Гусева, о которых Людмила говорит с большим уважением.

Варламова работает, в основном, в акварели, в смешанной графической технике. Каждая тема разрабатывается в большие серии — до ста и более листов. Но это не эскизы, не варианты, не варьирование одного сюжета, хотя они встречаются, а самостоятельные произведения. Работа над каждой серией — несколько лет постоянного труда. Хотя час-другой, но каждый день. Для семейной женщины — эта каждодневная “песня” дается нелегко. Поэтому не раз молодая, изящная, красивая женщина говорит в сердцах: “Как бы я хотела родиться мужчиной, у них на все хватает времени!”.

Каждая серия — определенный этап творческого пути со своими стилистическими, колористическими и технологическими, более того — духовными достижениями, открытиями, разрабатывать которые хватило бы на десяток лет. Но вдруг она от этого отходит — и рождаются совершенно иная тема, иная серия с иными художественными характеристиками. А через несколько лет появляются новая тема и новая серия, знаменующие следующий творческий поворот.

Поэтому серии графических листов Людмилы Варламовой очень различны. Слово созданы не одним, а несколькими авторами. Изначальная и, пожалуй, наиболее основательная посвящена приволжскому городку Городец в Нижегородской области. В Городец, в дом своего свекра, она ездила с дочкой каждое лето в течение четырнадцати лет. Сюжеты самые обыденные. Виды на Волгу — белые дома, красные крыши, голубоватый речной простор, серебристо-палевый туман над водой. А еще — деревянные дома, деревенский двор, сад, сараи, интерьер с неприхотливой утварью. Но все было своим, домашним, милым. Старый самовар, простецкие чашки, грубоватая мебель вошли не только в повседневность, но в сознание, в духовный мир.

Особенно хорош цикл чудесных акварелей “Городецкие окна” — с затейливой деревянной резьбой, фигурами и стародавним орнаментом, с занавесками и цветами в горшках на подоконниках. Людмила Варламова нашла присущую

городецким листам легкую, теплую цветовую гамму — коричневато-золотистую, изумрудно-серебристую...

И вдруг словно шквал обрушился на меня — серия “Цветы”. Гладиолусы, хризантемы, лилии, сирень. По своему настроению, по сочной, насыщенной цветовой гамме она разительно отличается от предыдущих работ. “Цветы” написаны энергично, броско, размашисто, даже вызывающе-дерзко. А вот и новая “Театральная” серия — фантастическая, загадочная, с недомолвками, недосказанностью, странными видениями и грезами. Да и “театральные” ли это листы? А, быть может, закодированная в популярных театральных персонажах, в знакомых костюмах, в карнавальных масках, в характерных позах наша действительность и мы с вами? Многозначна эта серия. Даже сама Людмила называет ее “Встречами”. С удивительным человеком, прекрасным произведением, поразительным впечатлением, откровением, душевным порывом. Словом, познанием.

А еще есть в этих пастелях и мистификация, и игра, и каприз.

Не сказал бы, что работы оптимистичны. Скорее, задумчивы, сдержанны. Проступает в них и чувство одиночества, печали, тревоги. Ведь Людмила Варламова с “городецких” пор повзрослела, многое, вероятно, в ее жизни изменилось — суровая действительность не раз поворачивалась к ней не лучшей своей стороной.

Сейчас Людмила работает над “Музыкальной”, или “Скрипичной” серией, поскольку скрипка (я видел ее в мастерской), ее фрагменты, символы как бы составляют смысловую “мелодию” произведений. Но опять-таки они не совсем о скрипке, о музыке. Это снова — фантастические видения, затейливая игра воображения, чувств и настроения, интригующие ожидания и ожидаемые неожиданности. Как они далеки от простодушных, открытых и лучезарных “Городецких окон”! Как возмужало письмо художницы, как широко раскрылось ее дарование!